

Рыбкин

На правах рукописи

Рыбкин Анатолии Анатольевич

),
Политический терроризм в провинции в 1905-1907 гг
(на материалах Костромской, Тверской, Ярославской губерний)

Специальность 07 00 02 – Отечественная история

Авторсферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

003 16 192 1

Кострома, 2007

Работа выполнена на кафедре истории России Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Белов Андрей Михайлович.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Марасанова Виктория Михайловна.

кандидат исторических наук
Семенова Нина Станиславовна.

Ведущая организация: Костромская государственная
сельскохозяйственная академия

Защита состоится « 24 » ноября 2007 г. в 10⁰⁰ часов
на заседании диссертационного совета К 212 094 02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук при Костромском государственном университете им. Н.А. Некрасова по адресу 156961, г. Кострома, ул. 1 Мая, 14, корп. «А», ауд. 35

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Костромского государственного университета Н.А. Некрасова

Автореферат разослан « 23 » октября 2007 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
Кандидат исторических наук, доцент

 И. В. Голубева

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В конце XX – начале XXI века мир и Российская Федерация столкнулись с одной из глобальных проблем современности – организованным терроризмом. Этим объясняется пристальное внимание обществоведов к проблемам генезиса, форм и методов деятельности террористических организаций. Для историков существует обширное исследовательское поле в изучении данного явления.

Терроризм как явление в общественной жизни имеет исторические корни. Россия впервые столкнулась с террором в 60–70-е годы XIX века. В начале XX века террористическая идея снова овладевает определённой частью общества. В годы революции 1905–1907 гг. впервые терроризм становится организованным и массовым. Подобный выход из социальных и внутриполитических противоречий был характерен для периода первой русской революции. Начинаясь в Санкт-Петербурге и Москве, терроризм в 1905–1907 гг. постепенно проникает в провинцию, получает распространение среди учащихся, студентов, служащих, рабочих и крестьян. Теракты, вооружённые нападения, экспроприации становятся сопутствующим явлением общественно-политического процесса, постоянным источником новостей, вызывают заботы властей, являются предметом споров и обсуждений на трибуне Государственной думы. В 1906 и 1907 гг., острых дискуссий в среде политических партий. Насколько оправдан (и оправдан ли вообще!) терроризм в политической деятельности, каковы причины этого социального явления в провинции, в чём состоят мотивы участников, вступивших на вооружённый путь борьбы с властью, какие факторы обуславливают его нарастание, или, наоборот, спад – вот основные направления исследования, которые поставил перед собой автор.

Понимание степени опасности терроризма на современном этапе развития государства как фактора, несущего нестабильность во внутриполитическую жизнь страны и дезорганизуемого органы государственного управления как в центре, так и на местах нашло законодательное закрепление. В 2006 году в Российской Федерации законодатель установил не только основные принципы противодействия терроризму, но и предусмотрел меры по профилактике и ликвидации последствий проявления этого страшного явления общественной жизни. Поэтому автор в работе опирается на законодательно закреплённое определение этого опасного для общества явления «Терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий»¹. В этом ракурсе изучение идеологии, причин развития, форм организации, методов и масштабов террористической деятельности периода 1905–1907 гг. в провинции актуально в научном плане и важно с точки зрения нахождения путей борьбы с этой опасностью в настоящее время.

Объект исследования – политический терроризм как сложное явление, порождённое общественно-политическими условиями революционной России и используемое политическими партиями в борьбе для достижения своих стратегических и тактических установок.

¹ Федеральный закон от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Российская газета. – 2006. – 6 марта. – № 48 (4014).

Предмет исследования – генезис политического терроризма и особенности его проявления в провинции в 1905–1907 гг

Территориальные рамки определяются границами Тверской, Костромской, Ярославской губерний, относившихся к числу наиболее развитых в Центральном промышленном районе Российской империи. Данные губернии относятся нами к Верхневолжскому региону, исходя из географического течения реки Волги. Здесь проявились как общероссийские, так и специфические региональные тенденции в развитии экономики, социальной и общественно-политической жизни. Территориальные особенности оказывали влияние на деятельность политических партий, на осуществление терактов, а также на способы сообщения информации, перемещение боевых организаций революционеров из одного административного центра в другой.

Хронологические рамки охватывают период первой российской революции, когда происходит окончательное складывание партийных организаций и завершается формирование их программных и тактических установок. Известно, что все революционные партии в той или иной степени использовали насильственные формы борьбы в своей деятельности. Безусловно, и либеральные партии, а также правые союзы и объединения постоянно откликались на теракты и экспроприации. Во многом крайние формы способствовали поиску политическими объединениями своей ниши на достаточно широком поле общественной деятельности в это время.

Верхняя граница обусловлена окончанием первой революции. К данному рубежу полиции и жандармам удалось в основном справиться с проявлениями терроризма, в том числе ликвидировать большинство боевых организаций, осуществлявших террористическую деятельность в губерниях Верхней Волги.

Методологической основой исследования являются принципы диалектического познания общества, предполагающие рассматривать явления в развитии и неразрывной связи с другими явлениями окружающей действительности. Принцип объективности позволяет рассматривать терроризм как результат острых социальных противоречий, пронизывавших российское общество в начале XX века, имевший и стихийные проявления и организационно сложившиеся формы, широко использовавшийся различными политическими силами, а не являвшийся прерогативой революционных или настроенных антиреволюционно партий. Принцип историзма предполагает рассмотрение политических форм терроризма в развитии, выявлении различных факторов, замедлявших либо ускорявших этот процесс (созыв либо разгон Государственной думы), изучении самой эволюции террористических нападений, постепенно вырождавшихся в уголовные экспроприации, как следствие, дискредитировавшие революционное движение в глазах общества.

В работе использованы следующие исторические методы: а) описательный – даёт возможность представить общую картину политического террора на исследуемой территории, б) сравнительный – использован для характеристики целей различных организаций и места террористических методов в их тактике, в) историко-генетический – позволяет выявить причины появления террора и организационные усилия по его применению, г) историко-типологический – применен для выявления и характеристики различных форм террористической деятельности.

Историография проблемы

Условно историографию проблемы политического терроризма в России можно разделить на три периода

1) Дореволюционный (начало XX в – 1917), 2) Советский (1918 – начало 1991 г.), 3) Постсоветский или современный (1992 – настоящее время) Также автор выделяет в отдельные рубрики зарубежную и региональную историографию

Происходившие в стране террористические акты попадали в поле зрения дореволюционных историков и публицистов, стремившихся изучить мотивы их совершения. Во взгляде дореволюционных авторов на политический терроризм можно выделить две противоположные точки зрения

Для представителей революционного и либерального направления революционный террор был ответом на внутреннюю политику правительства. Следовательно, бороться против распространения терроризма в Российской империи необходимо не с помощью жестоких мер, военно-полевых судов, которые только увеличивают сумму насилия в обществе, а при помощи реформ.² При этом государственная власть обвинялась в попустительстве и покровительстве экстремистским действиям, совершаемым монархически настроенными элементами в отношении оппозиции.³

В свою очередь правые публицисты считали первопричиной терроризма насилия, творимые революционерами, высмеивание и отрицание в газетах и на митингах всего того, что было дорого простому народу, одобрение удачных террористических актов против представителей власти, что вызывало ответную реакцию со стороны простого народа, вынужденного применить самосуд, избывая действительных или мнимых революционеров, «крамольников»⁴

В то же время исследователи начинают изучение политических партий и их тактики в первой русской революции, в частности, эсеров и правых партий.⁵ Особое внимание дореволюционных публицистов привлекала своей активной деятельностью Партия Социалистов-Революционеров (ПСР). Либеральные авторы в своих работах указывали на вырождение эсерского терроризма в период первой революции, когда он становится больше похожим на уголовный бандитизм.⁶ В революционной публицистике отмечалось, что террор социалистов-революционеров – результат озлобления, вызванного правительственными репрессиями. В то же время признавалась мысль о бесплодности и вредности такой формы борьбы, особенно после разоблачения Азефа.⁷

Изучением ПСР с точки зрения противодействия ее боевым дружинам и предотвращения террористических актов занимались представители охраны и полиции, рассматривавшие

² См. например Штейн В. И. (Морской А.) Исход российской революции 1905 года и правительства Носаря. – М. Гилотграфия И. Д. Сытина. 1911. – 67 11 Милоков П. Н. Год борьбы. Публицистическая хроника. 1905-1906 – СПб. 1907 – С. 177 186

³ Милоков П. Н. Год борьбы. Публицистическая хроника. 1905-1906 – СПб. 1907 – С. 167

⁴ См. Емельянов-Коханский А. Н. Кто насильник и смутьян? По поводу очень таинственного поступка «Русских ведомостей» – М. 1906 – С. 5 6 Соколовский С. А. Революционеры и чёрная сотня. – Казань. 1906 – С. 5-6

⁵ Мартов Л. Социалисты-революционеры и пролетарий – СПб – С. 46-47 Маслов П. П. Народнические партии. / Общественное движение в России в начале XX-го века. Т. 5 – СПб. 1914 – С. 126 Левцкий В. Правые партии / Там же – С. 354 410

⁶ Обинский В. П. Новый строй. Ч. 1 2 М. Образование. 1911 – С. 131 132

⁷ См. Маслов П. П. Неонароднические партии. / Общественное движение в России в начале XX века. Т. 5 – СПб. 1914 – С. 89-161

также проблемы отношения руководства партии к террору на разных этапах её деятельности⁸ В специальных изданиях, предназначенных для внутреннего пользования, рассматривались вопросы программы и тактики партии, в том числе отношение эсеров к террору⁹

Внимание дореволюционных авторов привлекали также проявления массового террора – черносотенные погромы В работах, посвященных погромам периода первой русской революции, они пытались выявить связь государства с черносотенными организациями и определить его роль в подготовке и проведении погромов При этом внимание читателя обращалось на схожесть сценария, по которому проходили погромы в различных городах империи¹⁰ Впрочем, либеральная и левая публицистика этого времени преследовала не столько цель установления истины, сколько пропаганды конкретной тактики

Таким образом, дореволюционные авторы оценивали терроризм с ярко выраженных политических позиций При этом авторы, обличая использование политическими противниками террористических методов в революции 1905-1907 гг., оправдывали применение террора своими сторонниками

Исследователи советского периода продолжили изучение как организованного, так и стихийного террора Однако, революционные события 1917 года, гражданская война, становление однопартийной системы оказали существенное влияние на изучение политического терроризма По мере укрепления у власти большевиков в литературе всё более преобладают положения, оценки и выводы В И Ленина Впрочем на начальной стадии еще допускался плюрализм мнений, исследовалась деятельность небольшевистских партий

Огромный массив исследований советского периода был посвящён анализу деятельности РСДРП, особенно её большевистского крыла В том числе сложилось особое направление по изучению военно-боевой деятельности большевиков, включавшей организацию боевых дружин РСДРП, подготовку к вооружённому восстанию и, конечно, применение методов индивидуального и массового террора Уже на первом этапе становления данного направления, в 1920-е годы, исследовательская работа шла по двум направлениям Во-первых, обобщался опыт военно-боевой работы большевиков в 1905–1907 гг Во-вторых, в работах советских авторов утверждались приоритет вооружённых методов борьбы над мирными и руководящая роль большевиков в революционном движении 1905-1907 гг¹¹ Выводы авторов определялись не столько добротным обобщением фактов, сколько их идеологической позицией

В 30–50-е годы XX века продолжалось изучение и накопление сведений о вооружённых восстаниях как в Москве, так и в других городах России, об участии в них боевых дружин¹² Широко отмечавшийся в 1950-х гг юбилей первой русской революции сопровождался изданием многочисленных работ в центре и на местах, в которых, в том числе, нашли отражение фак-

⁸ См. Спиридович А.И. Залески жанларма – М., 1991 Он же Партия социалистов-революционеров и её предшественники в 1896–1916 гг Изд 2 е доп – Петроград 1918

⁹ Обзор Партии социалистов-революционеров – Б.м. 1908 – С. 12 16-17 22-23

¹⁰ См. Обинский В.П. Новый строй Ч 1-2 М. Образование 1911 – С. 12-13 Он же. Полгода русской революции. Сборник материалов к истории русской революции (октябрь 1905 - апрель 1906 гг) Вып 1 – Москва 1906 – С. 42 Ленин В.И. Проект обращения к избирателям.// Полн. Собр соч.–Т 14 – С. 26 Плеханов Г.В. Последняя карта царизма.//Сочинения Т 12–С. 461

¹¹ См. Черномордик С.(Ларионов П.) 1905 год в Москве – М.-Л. 1925 Ярославский Е. Ленин в революции 1905 г.-М.-Л. 1925 Ярославский Е. Краткие очерки по истории РКП (б) – М.-Л. 1926

¹² Познер С.М. Первая боевая организация большевиков 1905-1906 гг Статьи воспоминания документы. – М., 1934 и др

ты революционного терроризма¹³ В 1957 году вышел в свет обобщающий труд Н.Н. Яковлева по истории вооружённых восстаний в 1905 году¹⁴

В 60–80-е гг. минувшего века выходят книги, раскрывающие историю боевых организаций РСДРП, их состав, вооружение, основные формы деятельности в первой революции¹⁵ Одновременно проводятся исследования, в которых через судьбы революционеров показаны взаимодействие между боевыми организациями разных губерний Российской империи, структура и численность дружин¹⁶

В советской историографии также уделялось внимание истории партии социалистов-революционеров В 20–30-е годы XX века исследователи подходили к изучению террористической тактики и деятельности социалистов-революционеров с ярко выраженных идеологических позиций Об эсерах писали, как о самом политически значимом противнике большевиков Поэтому террор эсеров укладывался в одно понятие – авантюра, которая была обречена на неудачу, а партия, придерживающаяся его, на кризис, поразивший ее после разоблачения провокаторства Азефа¹⁷ При этом отмечалось, что террористическая тактика в 1905-1907 гг. не имела успеха¹⁸

Исследования советского периода долго не могли преодолеть односторонних, преимущественно негативных оценок деятельности и тактики эсеров В 70–80 гг. XX века исследователями вводятся в оборот новые источники по истории партии социалистов-революционеров В то же время в работах, посвящённых деятельности ПСР в революции 1905-1907 гг., ее тактика характеризовалась как «мелкобуржуазная» Поэтому авторы стремились показать неэффективность применяемого эсерами терроризма как средства политической борьбы, чтобы доказать несостоятельность как партии эсеров, так и ее тактики¹⁹

Новым направлением в советской историографии 80-х годов минувшего столетия стало комплексное изучение Д.Б. Павловым эсеров-максималистов, наиболее активно применявших методы террора в 1906-1907 гг. Автор выявляет причины потери популярности эсеров-максималистов у народных масс²⁰

С первых лет советской власти авторы продолжают исследование погромного террора и причастность к нему правых партий²¹ В работах данного периода тактику монархистов исследователи сводят к убийствам провокациям, направленным на ликвидацию революционеров и запугивание населения²² Тем не менее, уже в этот период советской историографии противо-

¹³ См. например Революция 1905-1907 гг. в России. Документы и материалы. Начало первой русской революции. Январь-март 1905 года. М. 1955. Революционное движение в Нижнем Новгороде и Нижегородской губернии в 1905-1907 гг. Сб. документов и материалов Горький 1955. Революционное движение в Тульской губернии 1905-1907 гг. Сб. документов и материалов Тула. 1956

¹⁴ Яковлев Н.Н. Вооружённые восстания в декабре 1905 года. – М. Госполитиздат 1957

¹⁵ Боевая рать революции. Очерк о боевых организациях РСДРП и рабочих дружинах 1905–1907 гг. – М. 1975. Военные организации Российского пролетариата и опыт его вооружённой борьбы в 1903–1917 гг. / Под ред. Якушкина В.С. – М. 1974

¹⁶ Пластилин В.Н. Коммунист Кедров – Архангельск 1962. Степанов Н.Т. – Подвойский – М. Молодая гвардия – 1975. Лейбев И. Пламенный солдат революции (Н.И. Подвойский) – М. 1975 и др.

¹⁷ Луначарский А.В. «Былые люди. Очерк истории партии эсеров» Л. 1922

¹⁸ Меусерьяков Вл. Партия социалистов-революционеров Ч. 1-2 – Ч. 2 ПСР в революции 1905-1907 гг. М. 1922 – С. 61

¹⁹ Тусев К.В. Партия эсеров от мелкобуржуазного революционизма к контрреволюции Исторический очерк. – М. 1975 – С. 75. Леванов Б.В. Из истории борьбы большевистской партии против эсеров. 1903-1917 гг. – Л. 1978 – С. 98-99

²⁰ См. Павлов Д.Б. Эсеры – максималисты в первой русской революции – М. 1989 – С. 198-200-201

²¹ Евгеньев А. Царские погромы – Пр. 1919. Коган И. Погромы в дни свободы (октябрь 1905 г.) – М. 1925. Киржиц А. Рабоче-крестьянские массы в борьбе с погромами в 1905 г. – М. 1930

²² См. например Залежский М.И. Монархисты. – Харьков 1929 – С. 5. Ростов Н. Духовенство и русская контрреволюция конца династии Романовых – М. 1930 – С. 7

стояние черносотенному движению рассматривается как один из факторов формирования боевых дружин

Возрождение интереса к правам происходит с середины 50-х гг XX века, что было связано с наступившей в стране «оттепелью» и появлением возможности обратиться к исследованию меньшевистских партий и течений Однако исследователи этого времени подчеркивают покровительство государственной власти черносотенным организациям, члены которых беззаконно устраивали погромы, избивали революционеров²³

Подводя итог советскому периоду, следует отметить, что в работах значительно расширяется проблематика исследований Были выявлены сведения о погромном черносотенном движении, показана роль террора в тактике правомонархических партий и партии эсеров, проанализированы организационные усилия социал-демократов по созданию боевых организаций и подготовке к вооруженному восстанию В тоже время советской историографии присущ ряд недостатков во-первых, применение большевиками террористических методов не отделялось от боевой работы и подготовки к вооруженному восстанию Во-вторых, принималась роль эсеров в революционных событиях 1905–1907 гг

Для современной историографии характерны различные точки зрения на проблему политического терроризма в России в период первой русской революции Распад Советского Союза в 1991 году и изменение политического режима в стране позволили историкам выйти за рамки коммунистической идеологии и на основе ранее недоступных документов и материалов по иному взглянуть на проблему отношения политических партий к проявлениям терроризма

В 1990-е гг происходит отход от понимания роли боевых дружин РСДРП в революции 1905–1907 гг как организаций, призванных только защищать от нападений черной сотни Боевые дружины, по мнению исследователей, служили также одним из инструментов воздействия политических партий на рабочих Они действовали в период забастовок и оказывали воздействие на не бастовавшие предприятия, штрейкбрехеров и т д²⁴

В то же время в современной историографии активно развивается направление по изучению деятельности ПСР В конце 20 столетия появляются работы, в которых тактика террора рассматривается в контексте всей деятельности партии эсеров на определенном историческом отрезке²⁵ Российскими исследователями анализируются причины и тенденции изменения идеологии, тактики эсеров, в том числе отношения к террору на разных этапах деятельности²⁶ В то же время авторов интересует степень влияния террора на партийную жизнь В своих работах они обращают внимание на зарождение, развитие и прекращение деятельности боевых организаций в структуре партии эсеров²⁷

²³ См например В Г Вержбицкий Революция 1905–1907 годов в России – М. 1974 – С 31 См Советская историческая энциклопедия Т 13 – М., 1971 – С 507–508 Советская историческая энциклопедия Т 13 – М. 1971 – С 507–508 Ерошкин П Н Самодержавие накануне краха. – М 1975 – С 34 и др

²⁴ Белов А М Политические партии и рабочие центрального промышленного района в революции 1905–1907 г – Кострома, 1997 – С 89 и др

²⁵ См например Косулина Л Г Эволюция теоретических основ и практической деятельности партии социалистов-революционеров в 1901–1922 – Дисс д-ра. ист наук – Москва, 2003 Леонов М И, Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг – М 1997

²⁶ См Морозов К Н Партия социалистов революционеров в 1907–1911 гг – М «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН) 1998 – С 4

²⁷ Гусев К В Рыцари террора – М 1992 Орышак М И Террор в деятельности партии социалистов-революционеров Дисс канд ист наук. – М 1994, Горюничий Р А Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901–1911 гг

С начала 90-х гг XX века происходит изменение в оценках черносотенного террора Авторы отмечают стихийный характер погромов в период 1905-1907 гг., ответственность за возникновение которых возлагается не только на черносотенцев, но и на революционеров, а также представителей оппозиционного движения Также подвергается сомнению покровительство черносотенцам со стороны полиции и правительства²⁸ В то же время историки и публицисты указывают на недоказанность обвинений в совершении черносотенцами политических убийств в 1906-1907 гг.²⁹

Таким образом, на современном этапе историографии изучаемой проблемы авторы приходят к пониманию того, что революционные акты насилия и черносотенные погромы являлись взаимосвязанными сторонами политического терроризма³⁰ В последние годы исследователи пришли к выводу о том, что в определенной степени все партии использовали радикальные (в том числе террористические) средства в отстаивании своих политических интересов³¹

В то же время современные историки рассматривают террор как комплексное явление, изучают причины, идеологию терроризма, политические силы, его применявшие³² Современная Российская историография обращает свое внимание на противодействие терроризму со стороны правоохранительных и государственных органов Российской империи, раскрываются способы борьбы с террористами в центре и провинции³³

С середины 1990-х годов терроризм перестает рассматриваться исключительно как историческое явление Исследователи рассматривают данное явление с правовых позиций, социального явления, психологии человеческих отношений³⁴

Таким образом, в современной историографии продолжают разрабатывать проблемы, затронутые в предыдущих периодах историографии В этот период были получены новые данные о составе террористических организаций, времени и причинах их создания, целях и задачах, стоящих перед ними Террор современными авторами раскрывается как целостное явление, а не только как элемент в тактике или деятельности партий, или форма стихийных выступлений народа В то же время исследователи обращают своё внимание на методы противодей-

– М. РОССПЭН 1998 Прайсмэн Л.Г. Террористы и революционеры охранники и провокаторы – М. «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН) 2001

²⁸ См. Степанов С.А. Черная сотня – М. Изд. во «Эксмо» Изд. во «Яуза» 2-е изд. Доп. перераб. 2005 – С. 73-76, Омелянчук Игорь Владимирович. Черносотенное движение в Российской империи (1901 - 1914 гг.) Автореф. дисс. докт. ист. наук – Воронеж 2006 – С. 38-39-44

²⁹ См. Кожин В.В. Загадочные страницы истории XX века «Черносотенцы» и революция – М. 1995 – С. 107

³⁰ См. например Степанов С.А. Черносотенный террор 1905-1907 гг. / Индивидуальный политический террор в России XIX – начало XX века. Материалы конференции 24-25 марта 1995 г. Москва. – М. Мемориал 1996 – С. 118. Леонов М.И. Террор и русское общество (начало XX века) / Там же С. – 33

³¹ См. Первая революция в России: взгляд через столетие. М. Памятники исторической мысли, 2005 – С. 525-540. Политические партии в российских революциях в начале XX века / Под ред. Г.Н. Севастьянова – М. Наука, 2005 – С. 119-127, 207-108, 409-446

³² Леванов Б.В. Из истории терроризма в России (вторая половина XIX – начало XX в.) // Проблемы истории политических партий и органов государственной власти России. Часть I. Статьи, материалы и тезисы IX Всероссийской научной конференции общественников – Владимир ВГПУ 2004 – С. 5 – 14. Суворов А.К. Политический терроризм в России конца XIX – начала XX веков. Истоки, структура, особенности. // Социологические исследования – 2003 – №7 – С. 54-60. Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX века – начало XX века) – М. 2000

³³ См. Куканов А.В. Государственная власть и политический терроризм партии социалистов-революционеров (1900-1905 гг.) Дисс. канд. ист. наук. – СПб. 1997. Перегудова З.И. Политический сыск в России (1880-1917 гг.) – М. 2000. Рябищев Р.В. Становление и развитие системы органов политического сыска в Российской провинции в 1880-1914 гг. (на материалах Костромской губернии). Дисс. канд. ист. наук. – Кострома, 2004 и др.

³⁴ См. например Антоян Ю.М. Терроризм: Политологическое и уголовно-правовое исследование – М. 1998. Ольшанский Д.В. Психология терроризма. – СПб. 2002. Улулова Г.А. Терроризм как социальный феномен. Дисс. канд. филос. наук. – Тверь, 2003

ствия терроризму со стороны государственных и правоохранительных органов Российской империи. В современной историографии подвергаются пересмотру проблема взаимоотношений правых и правительства, причины погромного движения в 1905–1907 гг., отношения монархических организаций к террористическим методам борьбы³⁵

Проблема рассматривалась на региональном уровне.

Изучение проблемы политического террора в провинции начинается в 1920–30 годы, когда собираются и публикуются материалы по истории революционного движения на местах, приуроченных к годовщинам революции 1905–1907 годов. В них содержится информация об организации и деятельности боевых дружин местных комитетов РСДРП, черносотенных погромах в Костромской, Тверской, Ярославской губерниях³⁶. Основная заслуга таких сборников в том, что были введены в оборот большое количество местного материала, несмотря на, подчас, их описательный характер.

В 50–60 гг. XX века продолжается изучение деятельности большевистских организаций отдельных городов и регионов. Авторы приходят к заключению, что противодействие местных комитетов РСДРП черносотенцам, столкновение с ними ускорило образование боевых дружин большевиков³⁷. Одновременно в 50–70 гг. издается ряд местных сборников, в которых содержались документы, отражавшие становление и развитие террористических форм борьбы в Верхневолжских губерниях³⁸. В указанный период внимание авторов привлекают отдельные революционеры-босвики. При этом подчеркивается, что они действовали в соответствии с тактикой и под руководством социал-демократической партии³⁹.

С началом 90-х годов прошлого века на местном уровне расширяется круг исследуемых тем по проблеме политического терроризма. Появляются труды, в которых рассматривается деятельность местных организаций в целом и отдельных профессиональных групп в составе ПСР, боевых дружин местных комитетов эсеров, а также насильственные формы, используемые партией в политической борьбе⁴⁰. Рассматриваются каналы распространения политическими партиями идеологических установок в отношении террора⁴¹. В то же время исследователи рассматривают активные формы борьбы крайних правых с революционным и демократическим движением в период первой революции, делают попытки рассмотреть причины обращения к террористической деятельности черносотенцев в провинции⁴². В последнее время пред-

³⁵ См. Будлаков В.П. Октябрь 1905 г. царский манифест и еврейские погромы. // Революция 1905–1907 годов: взгляд через столетия. Материалы всероссийской научной конференции 19–21 сентября 2005 г. – М. Изд-во МГОУ, 2005 – С. 159–161, 165–166. Карпухин Д.В. Ответственная историография погромов 1905–1906 гг. // Там же – С. 178–180.

³⁶ См. 1905 год в Костроме. Сб. статей/Под ред. Я.А. Андреева. – Кострома, 1926. 1905 год в Тверской губернии – Тверь 1925. Ярославль в первой русской революции. Сб. материалов/Под ред. П.Н. Груздева, Ж.М. Гутман и Н.Г. Пальгунова. – Ярославль, 1925 и др.

³⁷ Дружинин П. Н. Революционное движение в Ярославской губернии в 1905–1907 гг. – Ярославль, 1955. Пахомов И.Е. Большевики Костромы в революции 1905–1907 гг. – Кострома, 1964, Платов В.С. Революционное движение в Тверской губернии (конец XIX – начало XX века) – Калинин, 1959.

³⁸ Революционное движение в 1905–1907 гг. в Костромской губернии. Сб. док-тов./Под ред. И.Е. Пахомова. – Кострома 1955, Пламенное большевистское слово. Подпольная литература в Ярославской губернии 1902–1917 – Ярославль 1975 и др.

³⁹ См. например Михайлов Л.А. Рыбинск в революции 1905–1907 гг. (к шестидесятилетию первой русской революции) – Ярославль 1965. Их жизнь – борьба. Очерки о деятелях Северного комитета РСДРП. – Ярославль, 1977 и др.

⁴⁰ См. например Семенова Н.С. Учительская интеллигенция и партия Социалистов-революционеров (1902–1907 гг.) Дисс. канд. ист. наук – Кострома, 1997. Шильникова И.В. Ярославская и Костромская организации партии социалистов-революционеров в начале века. Дисс. канд. ист. наук. – Ярославль 2001.

⁴¹ См. например Иерусалимский Ю.Ю. Революционная пресса Центральной промышленного района в период первой российской революции 1905–1907 гг. – Ярославль 1996.

⁴² См. Лавриков С.В. Правомонархическое движение в Тверской губернии (1905 – 1915 гг.) Дисс. канд. ист. наук. – Тверь, 1996 – С. 36–37, 45, 157–158. Новиков А.В. Погромные выступления в Верхневолжье в 1905 году // Волжский рубеж – 2005 –

метод исследования историков стала проблема борьбы губернских властей с разгулом насилия и террора в провинции в 1905-1907 гг. Исходя из полученных данных, историки приходят к выводу, что позиция, занимаемая губернатором, оказывала непосредственное влияние на рост или уменьшение числа насилия на вверенной ему территории⁴³

Подводя итоги исследований по проблеме истории политического терроризма в провинции, можно отметить, что историками и публицистами проделана определенная работа по выявлению источников, раскрывающих отношение политических партий к терроризму в центре и на местах. Авторы, занимающиеся террором в Российской империи в период 1905-1907 гг., обращают свое внимание на те или иные его проявления, на деятельность отдельных террористических организаций как в столицах, так и губерниях Верхней Волги. Благодаря труду местных авторов была накоплена информация о деятельности боевых дружин социалистических и правомонархических партий. В то же время нуждаются в дальнейшем изучении проблема зарождения и проявления терроризма в Верхневолжском регионе, волны активности и спада терроризма, причины, их породившие в провинции.

В зарубежной историографии можно также выделить направления в изучении террора в Российской империи: эсеровский терроризм и черносотенный террор.

В зарубежной историографии к истории ПСР начинают обращаться в первой трети XX века, когда стало известно о разоблачении Азефа. В 1910–1930-х годах исследователи сосредотачивают своё внимание на отношениях охранки и террористов, развитии провокаторства в рядах эсеров⁴⁴.

1950-е годы появляются воспоминания одного из основателей партии эсеров и главного теоретика В. М. Чернова, в которых он показывает историю партии и её отношения к террору⁴⁵.

С начала 70-х годов прошлого века исследователи уделяют особое внимание террору в тактике эсеров в период 1905-1907 гг.⁴⁶ В 1990-е годы западные историки обращают внимание на причины появления террористических тенденций в мире и России, на нравственные аспекты террора⁴⁷.

Основное внимание при изучении правых партий уделялось их идеологии, поиску связи черносотенцев и правительства. Одни исследователи придерживаются мнения о взаимосвязи правительства и чёрной сотни⁴⁸. Другие обращают внимание на негативное отношение к программам премьер-министра П. А. Столыпина, принимавшего энергичные меры к их предотвращению⁴⁹.

№ 3 – С. 11–18. Размолов И. М. Л. Черносотенное движение в Ярославле и губерниях Верхнего Поволжья в 1905–1915 гг. – Ярославль: 2001. – С. 14–17. 22–23. 30.

⁴³ Белов А. М., Белова Т. В. Губернатор в эпоху революций и реформ в России начала XX века. // Предприниматели и рабочие России в условиях трансформации общества и государства в XX столетии – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова. 2003. Ч. 1. С. 36–44. Марасанова В. М. История органов губернского управления в конце XVIII – начале XX вв. (на материалах Верхнего Поволжья). Дисс. д-ра ист. наук. – Ярославль: 2005. – С. 532–538.

⁴⁴ См., например: Лонге Ж., Зильбер Г. Террористы и охранка. – М.: 1991. Николаевский Б. И. История одного предателя. Террористическая и политическая полиция. – М.: 1991.

⁴⁵ Чернов В. М. Перед бурей. Воспоминания. – М.: Международные отношения. 1993.

⁴⁶ Petrie M. The Agrarian Policy of the Russia Socialist-Revolutionary Party of 1905-1907. – Cambridge: Hildremerer M. Die Sozial-revolutionäre Partei Russlands. Agrarsozialismus und Modernisierung im Zarenreich (1900-1914). – Köln: Wien. 1978.

⁴⁷ См. Будницкий О. В. – А. Гейфман. Убий. Революционный терроризм в России 1894–1917 гг. – 1995. № 5. – С. 186–188. Хобсбаум Э. Век империи 1875–1914. – Ростов на Дону: 1999. – С. 430–428.

⁴⁸ Лакер У. Чёрная сотня. Истоки русского фашизма / Пер. с англ. В. Меникера. – М.: Текст. 1994.

⁴⁹ См. Селезнева Л. В. – А. Ашер. П. А. Столыпин. Поиск стабильности в позднимперской России. // Вопросы истории. – 2002. – № 10. – С. 172.

В целом зарубежные исследователи рассматривают те же проблемы, что и отечественные, но данные исследования, основанные на ином источниковом материале, помогают дополнить характеристику террора в Российской империи в начале XX века

Вместе с тем, в литературе лишь отчасти изучено отношение политических партий к террору. В исследованиях до сих пор не затрагивалась проблема комплексного изучения отношения пяти основных политических партий России к терроризму. Не достаточно изучены механизмы трансформации индивидуального террора в массовый, особенно в Российской провинции. Нуждается в дальнейшем изучении социальный состав террористических групп и дружин, а также эволюция форм проявления крайних форм борьбы в годы революции 1905-1907 гг. в Костромской, Тверской, Ярославской губерниях, выявление общероссийских и региональных особенностей терроризма.

Гипотеза исследования. На рубеже XIX-XX вв. происходит нарастание противоречий между определённой частью населения, требующей проведения глубоких социально-экономических и политических преобразований в обществе и правящим самодержавием, стремившимся отстоять незыблемость своих «основ». У появившихся в этот период политических партий отсутствовала возможность для легальной деятельности и пропаганды своих идей. В этих условиях сложились предпосылки для возрождения террора, как одного из методов давления на власть с целью получения необходимых уступок в общественной и политической жизни. Первая русская революция 1905-1907 гг. способствовала распространению насильственных и террористических форм давления на власть, в том числе в российской провинции. Однако, начинаясь как праведная форма борьбы с деспотическим режимом, подавившим мирные формы народного протеста, терроризм в провинции постепенно вырождается в уголовные нападения, разбой и ограбления.

Цель исследования – выявить причины и эволюцию политического терроризма в провинции, этапы распространения и основные формы его проявления в Костромской, Тверской и Ярославской губерниях.

Задачи

- 1 Исследовать политические представления партий о терроре и его месте в борьбе за реализацию их тактических и стратегических установок,
- 2 Изучить общее и особенное в деятельности партий по воплощению тактики террора в центре и провинции,
- 3 Выявить каналы и формы идеинной пропаганды терроризма в провинции,
- 4 Провести анализ основных форм террористической деятельности, имевших место в Костромской, Тверской, Ярославской губерниях в период революции
- 5 Выявить региональную специфику терактов против государственных деятелей, организаций и лиц, подвергнутых нападениям
- 6 Определить возрастную и социальный состав участников терактов и боевых организаций в провинции

Источниковую базу исследования составляют различные группы источников, опубликованных и хранящихся в архивах. Первую группу источников составляют законодательные

акты, регулирующие правовые отношения в России, деятельность политических партий и союзов,⁵⁰ а также акты, регламентирующие поведение органов государственной власти и полиции в чрезвычайных ситуациях, в том числе в связи с противодействием террористическим организациям⁵¹

Вторую группу источников составляют делопроизводственные документы центральных и губернских органов власти, непосредственно занятых борьбой с революционным движением и нелегальными партиями. В них отложились списки членов партийных организаций и боевых дружин, агентурные сведения о деятельности подпольных лабораторий взрывчатых веществ и закупках оружия революционными группами, а также отчеты о совершенных терактах⁵². Характеристика террористических актов и мер, принимаемых по посылу и наказанию их организаторов, представлены в материалах судебных и следственных органов⁵³. Часть материалов полицейско-жандармского делопроизводства была опубликована в сборниках документов, посвященных событиям первой русской революции⁵⁴.

Третью группу источников составляют работы деятелей революционного и освободительного движения, разрабатывавших идеологию насильственных форм борьбы, в том числе политического терроризма. Это сочинения В.М. Чернова, Г.В. Плеханова, В.И. Ленина, П.Н. Милюкова и др. Вместе с тем публицистика тех лет показывает, в какой мере терроризм влиял на взгляды лидеров, приводил к изменению в тактике партий⁵⁵.

Четвертую группу источников составляют документы политических партий, в которых определялись роль и место террористических методов в революционной борьбе. Наиболее полно эту проблему раскрывают программные документы, материалы партийных съездов, партийная переписка, отразившая сложные и противоречивые отношения партийных комитетов с боевыми дружинами⁵⁶.

Периодическая и непериодическая печать образует **пятую группу источников**. Она существенно дополняет картину террора в годы первой русской революции, показывает отно-

⁵⁰ Октября 17. Манифест. Об усовершенствовании Государственного порядка. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. Т. 25. 1905 – СПб. 1908 – С. 754-755. Марта 4. О временных правилах об Обществах и Союзах. / Там же. С. 201-207.

⁵¹ Февраля 18. Манифест. О призыве властей и населения к содействию Самодержавной Власти в одолении врага внешнего и искоренении крамолы и в противодействии смуте внутренней. / Там же. С. 132-133. Августа 19. Об учреждении военно-полевых судов. Полное собрание законов. Собрание третье. Т. 26. 1906 – СПб. 1908.

⁵² См. Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ) – Ф. 102. Департамент полиции особый отдел. Государственный архив Костромской области (ГАКО) – Ф. 749 – Костромское губернское жандармское управление. Государственный архив Тверской области (ГАО) – Ф. 927 – Тверское губернское жандармское управление. Ф. – 920 – Тверское отделение Санкт-Петербургского жандармского полицейского управления железной дороги. Государственный архив Ярославской области (ГЯО) – Ф. 906 – Ярославское губернское жандармское управление – Ф. 912 – Ярославское охранное отделение.

⁵³ См. ГАКО – Ф. 120 – Костромской полицмейстер – Ф. 281 – Костромское городское полицейское управление – Ф. 340 – Костромской окружной суд – Ф. 133. Канцелярия Костромского губернатора, ГАО – Ф. 660 – Тверской окружной суд. Ф. – 56 – Канцелярия тверского губернатора, – Ф. 639 – Судебный следователь Тверского окружного суда по важнейшим делам. ГЯО – Ф. 346 – Ярославский окружной суд – Ф. 73 – Канцелярия Ярославского губернатора. Ф. 347 – Прокурор и товарищи прокурора Ярославского окружного суда.

⁵⁴ См. Ростоичина М. Очерки по истории революционного движения в Костроме – Кострома 1922. Ржев в 1905 году. Сборник посвященный 20-му юбилею событий 1905 года в г. Ржеве и уезде – Тверь 1925. Ярославль в первой русской революции. Сборник материалов по истории революции 1905 года в Ярославской губернии. / Под ред. П.Н. Грузлева, Ж.М. Гутман и Н. Г. Пальгунова – Ярославль 1925.

⁵⁵ См. Чернов В.М. Террористический элемент в нашей программе. // По вопросам программы и тактики. Сборник из статей из «Революционной России» – Б.м. 1903. Плеханов Г.В. Логика русского терроризма. // Сочинение – Т. 12 – С. 255-265 – М. 1924 и др. Ленин В.И. Партизанская война. // Полн. собр. соч. – Т. 14 – С. 4-5 – М. 1960 и др. Милюков П.Н. Год борьбы. Публицистическая хроника. 1905-1906 – СПб. 1907 и др.

⁵⁶ См. Протоколы первого съезда партии социалистов революционеров. Издание ЦК ПСР – Б.м. 1906 – 368 с. Третий всероссийский съезд русских людей в Киеве – Киев 1906. Третий съезд РСДРП. Сборник документов и материалов – М. Госполитиздат 1955. Союз эсеров максималистов 1906-1924 гг. Документы публицистика. – М. РОССПЭН. 2002 и др.

шения политических партий к террору и террористическим актам, террористическую деятельность революционеров, погромную деятельность черносотенцев и погромные настроения, царившие в провинциальном обществе в годы первой русской революции⁵⁷ Подобная информация содержится не только в революционной печати, но и в изданиях официального, либерального, правого направления⁵⁸ В то же время отдельным каналом воздействия на массы в рамках пропаганды идей терроризма являлись листовки⁵⁹

К последней, шестой группе источников относятся воспоминания В первую очередь сюда относятся воспоминания лидеров политических партий, в которых были отражены мотивы, побудившие партию использовать либо поддерживать террористическую тактику в период первой революции в России⁶⁰ Воспоминания участников боевых дружин верхневолжских комитетов РСДРП раскрывают историю их создания и деятельности, персональный и социальный состав боевой дружины, рассказывают о подготовке и проведении конкретных террористических операций Они содержат также сведения о черносотенном терроре⁶¹ Часть воспоминаний была опубликована⁶² Мемуары деятелей государственной власти и охраны позволяют посмотреть на политический терроризм глазами тех, кто по долгу службы предотвращал террористические акты⁶³

Для полного раскрытия темы автором был предпринят комплексный источниковедческий анализ Автором использовались документы фондов ГАРФ (102 Департамент полиции Особый Отдел, 115 Союз 17 Октября, 116 Всероссийский Дубровинский Союз Русского народа, 523 Конституционно-демократическая партия (кадеты), 1699 Судебно-следственная комиссия ЦК ПСР по делу Азсфа), а также фонды Государственного Архива Костромской области (ГАКО) (120 Костромской полицмейстер, 133 Канцелярия Костромского губернатора, 749 Костромское губернское жандармское управление), Государственный Архив Новейшей Истории Костромской Области (ГАНИКО) (383 Костромской истпарт, 3215 Партийный архив Костромского обкома КПСС), Государственного Архива Ярославской области (ГЯЯО) (73 Канцелярия Ярославского губернатора, 347 Прокурор и товарищи прокурора Ярославского окружного суда, 906 Ярославское губернское жандармское управление, 912 Ярославское охранное отделение, 927 Ярославское сыскное отделение Уголовно-розыскное отделение Ярославской гражданской милиции), Центра Документации Новейшей Истории Ярославской Области (ЦДНИЯО) (394 Ярославский истпарт, 4773 Партийный архив Ярославского обкома

⁵⁷ См. *Революционная Россия* (орган ЦК ПСР) *Вперед Пролетарий Искра* (Орган ЦК РСДРП) *Северный рабочий* (орган Костромского Комитета РСДРП) и др

⁵⁸ См. например *Тверские губернские ведомости*, *Северный край Речь*, *Тверское Поволжье* и др

⁵⁹ См. ГАРФ – Ф 102 ДЛ ОО Ф 1741 Коллекция нелегальных изданий (листовок брошюр) отложившихся в полицейских и судебных органах дореволюционной России *Революция 1905-1907 гг в России. Второй период революции* – М 1957 – Ч.1 КН.1 и др

⁶⁰ Чернов В.М. *Перед бурей Воспоминания.* – М *Международные отношения* 1993 Милюков П.Н. *Воспоминания* (1859-1917) Т.1 – М *Современник*, 1990 Тьrkова-Вильямс А.В. *То больше не будет Воспоминания известной писательницы и общественной деятельницы А.В. Тьrkовой-Вильямс (1869-1962)* / Гл ред Д. Тевекелян – М. *Слово/Slovo* 1998

⁶¹ См. ГАНИКО – Ф 383 – Костромской истпарт, ЦХДНИ. – Ф 114 – Истпарт Тверского Губкома ВКП (б), ЦДНИЯО – Ф 394 – Ярославский истпарт и др

⁶² См. 1905 год в Костроме Сб ст/Пол. ред. Я.А. Андреева. – Кострома, 1926 1905 год в Тверской губернии. – Тверь, 1925 Ржев в 1905 году Сборник посвященный 20-му юбилею событий 1905 года в г Ржеве и уезде – Тверь 1925 Ярославль в первой русской революции Сборник материалов по истории революции 1905 года в Ярославской губернии / Под ред П.Н. Груздева, Ж.М. Гутман и Н.Г. Зальцгунова – Ярославль, 1925

⁶³ См. Герасимов А.В. *На лезвии с террористами.* – М., 1991 Спиродович А.И. *Записки жандарма* – М 1991 Джунковский В.Д. *Воспоминания В двух томах. Том 1* – М 1997 и др

КПСС), Государственного Архива Тверской Области (ГАТО) (56 Канцелярия Тверского губернатора, 927 Тверское губернское жандармское управление, 639 Судебный следователь Тверского окружного суда по важнейшим делам, 624 Судебный следователь Тверского окружного суда 2 участка Новоторжского уезда), Тверского Центра Хранения Документации Новейшей Истории (ТЦХДНИ) (114 Истпарт Тверского Губкома ВКП (б), 660 Партийный архив Калининского обкома КПСС) Всего было использовано более 165 единиц хранения 23-х фондов, часть документов впервые вводится в научный оборот. Материалы различных групп источников взаимно дополняют друг друга, что позволяет увидеть панораму терроризма в Верхневолжских губерниях в период первой русской революции, выявить побудительные мотивы и причины его широкого распространения, раскрыть механизмы его реализации.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней на основе широкого круга источников исследуются цели, формы, методы и последствия террористической деятельности в российской провинции политических организаций различной направленности в условиях первой русской революции. До сих пор характеристика актов террора в Верхневолжских губерниях была представлена фрагментарно, без сопоставления, а также анализа причин его широкого распространения, выявления связи с идеологией и тактикой политических партий в 1905-1907 гг.

На защиту выносятся следующие положения:

♦ Политические партии в начале XX века были поставлены перед необходимостью выработки собственной позиции по вопросу допустимости использования террора, как одного из основных методов политической борьбы.

♦ Терроризм в провинции во время первой русской революции прошёл определённые этапы своего становления. Формы, в которых он выражался, были тесно связаны с логикой революционного движения, террором в политических центрах пропагандой насилия в агитационных материалах революционных партий.

♦ В то же время террористическая деятельность политических организаций осуществлялась в отдалении от основных центров власти, где не было индивидуального террора против правительства или представителей царствующей династии. Это позволяет расширить понимание вопроса о целях и последствиях террора в провинции.

Научно-практическая значимость работы.

В практическом плане материалы диссертации и полученные выводы работы могут быть использованы при подготовке вузовских лекционных и семинарских занятий, спецкурсов, школьных уроков по истории России и краеведению, написанию книг и учебных пособий, посвященных характеристике тактики политических партий в условиях первой российской революции в центре и провинции.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации были изложены в выступлениях на конференциях (Костромская областная научная конференция «Шаг в будущее», г. Кострома, 2003 г., научная конференция студентов и аспирантов КГУ им. Н.А. Некрасова, Кострома, 2003 г., IX Всероссийская научная конференция обществоведов, г. Владимир, ВГПУ, 2004 г., IV Международная научная конференция «Проблемы методоло-

гин, историографии, источниковедения истории предпринимателей и рабочих в России в XX веке», Кострома, 2007 г.), заслушаны и обсуждены на кафедре истории России КГУ им. Н.А. Некрасова, а также отражены в пяти публикациях

Структура исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка источников и литературы, приложения

II СТРУКТУРА ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы, определены проблема, объект и предмет исследования, территориальные и хронологические рамки, методологическая основа, даны анализ историографии по теме, определения терроризма, выдвинута гипотеза, цель и задачи, охарактеризована источниковая база, сформулированы научная новизна, положения, выносимые на защиту, научно-практическая значимость диссертации

В первой главе «Теоретические представления о роли и месте террора в деятельности партий» показано изменение отношения основных политических организаций России к терроризму в ходе первой русской революции

Ведущей силой, опиравшейся в своей деятельности на тактику террористической борьбы, была партия социалистов-революционеров. На протяжении всей террористической деятельности партии можно проследить то, какое влияние на эту тактику оказывала политическая ситуация в стране, отношение к нему в обществе, настроения внутри партии

Начало в 1905 году первой русской революции привело эсеров к необходимости расширения тактики насильственных форм борьбы. Поддавшись всеобщему воодушевлению в ходе подъёма революции, социалисты-революционеры включили в свою программу пункт о вооружённом восстании и начали подготовку к нему⁶⁴. Изменение политической ситуации в стране, связанное с изданием Манифеста 17 октября, поражением декабрьских восстаний, и открытием первой Государственной Думы, вызвало приостановку террористической борьбы. Но разгон I Думы вновь вернули террор в повестку дня. Однако на местах предпочитали не обращать внимание на постановления ЦК, что свидетельствует о плохой управляемости этой организации⁶⁵. Разделение террора на центральный и местный было фактическим признанием бессилия руководства эсеров по управлению разросшимися в России структурами, что подтвердили и оба съезда ПСР. Противоречивая позиция ЦК ПСР по вопросу о терроре, приостановка террористических актов в моменты наивысшего подъёма революции привели к расколу в рядах эсеров. Из нее выделяются народные социалисты, выступившие за создание легальной партии и отказа от террора, и максималисты, призвавшие использовать любые террористические средства без ограничений в деле борьбы за изменение существующего строя. С 1906 года параллельно политическому террору распространяются экспроприации, взять которые руководству под контроль так и не удалось

Вопрос о терроре в тактике РСДРП первоначально возник из полемики с социалистами-революционерами, чьи успешные террористические акты способствовали росту их популярно-

⁶⁴ См. Революционная Россия – 1905 – 15 июня – № 69. Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы в 3 тт. / Т. 1. 1900-1907 – М.: РОССПЭН, 1996 – 175

⁶⁵ ГАРФ – Ф. 1699 – Оп. 1 – Д. 128 – Л. 74-75. Боевые предприятия социалистов-революционеров в освещении охраны – М. «Революционный социализм» 1918 – С. 34

сти среди населения. В ответ идеологи социал-демократов пытались доказать вред терактов, отказа террористов от других форм массовой и прежде всего агитационной работы. В то же время представления о терроре и его роли в тактике российской социал-демократии не были едиными, что было связано, прежде всего, с расколом РСДРП на фракции меньшевиков и большевиков, имевших свои взгляды на использование террористических методов борьбы. Представители большевиков не отвергали террор в принципе, считая его одним из важных средств вооруженной борьбы.⁶⁶ Меньшевики выступали против индивидуального террора. Тем не менее, развитие революции в 1905 году привело представителей обеих фракций РСДРП к признанию и призывам к вооруженному восстанию. В рамках подготовки к нему создавались боевые дружины, служившие одновременно средством защиты революционеров от преследований полиции, черносотенцев. В 1906-1907 гг. дружины в своей деятельности стали всё чаще переходить к партизанской тактике борьбы, не последнюю роль в которых играли экспроприации, по вопросу о которых обе фракции РСДРП имели разные точки зрения. Если большевики первоначально видели в изъятиях денежных средств одну из форм партизанских действий, то меньшевики выступали против подобного рода актов, дезорганизующих революционное движение. Только в 1907 году на V съезде РСДРП меньшевикам удалось провести резолюцию, не только запрещающую экспроприации денежных средств, но и распускавшую боевые дружины, занимавшиеся этими актами.⁶⁷ Однако революционные «эксы» продолжались.

Политический терроризм оказывал существенное влияние на становление либеральных партий. Конституционно-демократическая партия, оформившаяся в октябре 1905 года, выступила за мирные формы борьбы, предполагавшие сотрудничество с властью на основе положений Манифеста 17 октября. Однако до декабря 1905 года партия не отрицала возможность политической революции и установление республики, если правительство не будет проводить дальнейшие реформы. Таким образом, кадеты стремились возглавить освободительное движение и в то же время использовать выгоды революционных форм борьбы, включая вооруженные восстания и террористические акты, в давлении на власть. В то же время кадеты критиковали правительство за жесткие меры по подавлению восстаний в Москве, что должно было показать обществу оппозиционность партии по отношению к власти в надежде на грядущие выборы Думы.

Тем не менее, и в 1906-1907 гг. продолжался поиск возможностей для сотрудничества кадетов и правительства. Одной из главных проблем, мешавших взаимопониманию конституционных демократов и правительства, был вопрос об отношении партии к политическим убийствам. Кадеты в условиях первой русской революции не захотели пойти на уступки правительству, осудить политический терроризм, что было расценено руководством как потеря репутации, отступление от программных положений и опасность утраты доверия у избирателей.⁶⁸

С иных позиций в оценке терроризма выступал «Союз 17 октября». Октябрьисты выступали против крайних революции политических стачек, восстаний и терактов. В то же время,

⁶⁶ См. Ленин В. И. С чего начать // Полн. собр. соч. Т. 5 – С. 78. Он же. О боевом соглашении для восстания // Там же. Т. 7 – С. 278. Меньшевики. Документы и материалы. 1903-1917 гг. – М.: РОССПЭН, 1996. – С. 83.

⁶⁷ См. Пятый (лондонский) съезд РСДРП. Апрель-май 1907 года. Протоколы. – М.: Госполитиздат, 1963. – С. 79-81.

⁶⁸ ГАРФ – ф. 523 – Оп. 1 – Д. 28 – Лл. 137-140. Милоков П. Н. Воспоминания (1859-1917). Т. 1. – М.: 1990. – С. 424.

осуждая почитический террор со стороны революционеров, они отказывались осудить правительственный террор, подчёркивая его необходимость в деле борьбы с революционным движением и террористами. За это их постоянно критиковали политические противники.⁶⁹ Вопрос о поддержке октябристами правительственного террора привел к расколу партии. Большая часть ее членов во главе с А. И. Гучковым сочувственно отнеслась к такой мере борьбы с революцией. Несогласная с этой позицией часть оппозиционеров во главе с Д. Н. Шиповым образовали Партию мирного обновления. Вместе с тем, исходя из своей программы, октябристы предлагали правительству в борьбе с революцией больше опираться на принципы Манифеста 17 октября и представительные учреждения.

На протяжении всего периода своего существования правым партиям приходилось решать проблемы отношения к террору. С момента своего образования Русское собрание и Союз русского народа выступали с позиций защитников существующего строя. Поэтому в борьбе с революционным движением они признавали допустимым в своей тактике разные средства, в основном мирные.⁷⁰ Впрочем, террор допускался в качестве ответной меры на нападения революционеров. Для отпора в годы революции черносотенцы организуют боевые дружины, которые начинают действовать в ответ на насильственные акты со стороны представителей революционных партий. Одним из основоположений деятельности правых было требование жестких мер правительства в подавлении революции, в том числе и введение военно-полевых судов. В своих телеграммах и обращениях члены правомонархических организаций призывали правительство применять смертную казнь за все случаи революционной деятельности.

Таким образом, становится очевидным тот факт, что в условиях проходившей в стране революции, каждая политическая организация строила определённые политические расчеты в связи с террористическими нападениями, выводила свою линию в политической борьбе. При этом каждая партия выделяла свои грани отношения к террору, исходя из собственной программы деятельности.

Во второй главе «Этапы становления и развития крайних форм борьбы в Костромской, Тверской, Ярославской губерниях в 1905 году» рассматриваются периоды эволюции крайних форм борьбы в деятельности революционных партий.

С образованием политических партий террор и террористические акты получили идеологическое обоснование, закреплённое в программных документах, статьях и выступлениях их лидеров. Распространение идей терроризма шло по направлению от центра на места. Начавшаяся в 1905 году первая русская революция, открыла дорогу применению партиями массового террора в политической борьбе. В провинции, в том числе Костромской, Тверской, Ярославской губерниях, население было еще не готово действовать террористическими методами. Поэтому 1905 год для губерний Верхней Волги стал годом становления, крайних форм борьбы, прошедших в своей эволюции несколько этапов.

1. С января по май 1905 года;

⁶⁹ Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов, конференций и заседаний ЦК 1905-1907 гг. – М. РОССПЭН 1996 – С. 241, 242, 271, 272.

⁷⁰ См. Кирьянов Ю. И. Русское собрание 1907-1917 – М. РОССПЭН 2003 – С. 245. Правые партии 1905-1917. Документы и материалы. В 2-х т./ Т. 1. 1905-1910 – М. РОССПЭН 1998 – С. 665.

2. С июня по сентябрь 1905 года,

3 С октября по декабрь 1905 года.

Подобное деление связано с изменением революционной динамики первого года революции 1905-1907 гг., в рамках которой происходит, с одной стороны, усиление степени агитации политических партий за применение насильственных действий, а с другой изменяется форма протеста и степень организации их участников

На первом этапе в январе-мае 1905 г. революционные партии находятся в стадии определения своей тактики в революционных условиях РСДРП и ПСР ищут возможности объединения совместных усилий против правительства, поэтому они допускают использование на практике как террористических актов, так и вооружённого восстания Социал-демократами признаётся главенствующая роль восстания, во время которого теракты будут играть вспомогательную роль Социалисты-революционеры делают ставку на терроризм, как средство возбуждения и агитации населения⁷¹ Но под влиянием общественных настроений и под воздействием впечатлений от удачного теракта против великого князя Сергея Александровича эсеры также начинают призывать к вооружённому восстанию В то же время РСДРП использует старые проверенные способы организацию стачек, забастовок, массовок, демонстраций⁷² Во время этих выступлений рабочие получали практический опыт коллективных действий и выдвигали свои требования, знакомились с программами партий Насильственные действия властей против стачечников и демонстрантов помогали усвоению мысли о необходимости адекватных мер отпора, в том числе вооруженного

На втором этапе в июне-сентябре, в Верхневолжских губерниях под руководством социал-демократов создаются боевые дружины В рамках намеченной центральным руководством подготовки вооруженного восстания дружины приступают к практическим занятиям Процессу образования боевых дружин способствуют всеобщие городские забастовки, прежде всего в Иваново-Вознесенске и Костроме, во время которых образуются Советы рабочих депутатов и рабочие милиции В своей деятельности милиционеры не останавливаются перед методами физического воздействия⁷³ В целом всеобщие забастовки в регионе способствуют переводу индивидуального террора в массовый

Революция активизировала и консервативно настроенные элементы провинциального общества На первом и втором этапе процесса формирования практики революционно-насильственных форм они считали своим долгом и обязанностью содействовать власти в борьбе с «крамолой» и забастовщиками Поэтому те, кто агитировал за забастовки и участвовал в них, осуждал власть, поддерживал политические убийства, подвергался преследованию и избиению черносотенцами⁷⁴ Тем не менее, главным отличием первых двух этапов в развитии

⁷¹ См. Революционная Россия – 1905 – 10 февраля, ГАТО – Ф 927 – Оп. 1 – Д. 2145 а. – Л. 27 об

⁷² См. Вперед – 1905 – 21 (8) февраля Мейерович М.Г. Рабочее движение в Ярославской губернии в 1861 – феврале 1917 г. Хроника. – Ярославль, 1995 – С. 29 Костромского края XX век: Учебное пособие – Кострома, 1997 – С. 28

⁷³ Заре на встречу Костромской Совет в 1905 году – Ярославль 1977 – С. 143, 176 Первый в России. Иваново-Вознесенский общегородской Совет рабочих депутатов в документах и материалах. – М. 1975 – С. 35-36, 216

⁷⁴ Александр П.К. Очерк рабочего движения в Тверской губернии (1885-1905 гг.) – Тверь 1923 – С. 54 Ростопчина М. Очерки по истории революционного движения в Костроме. – Кострома, 1922 – С. 36

насильственных форм борьбы в политической сфере губерний Верхней Волги стало отсутствие терактов

На третьем этапе в октябре – декабре 1905 года в Костромской, Тверской, Ярославской губерниях насильственные действия приобретают характер открытых, в том числе вооружённых столкновений

На усиление конфронтации между революционными и монархическими силами повлияла Всероссийская октябрьская стачка, заставившая Николая II издать Манифест 17 октября Однако надежды императора и правительства на успокоение страны, посредством обещания свобод и созыва законодательной думы не оправдались По стране и Верхневолжским губерниям прокатились погромы Погромные настроения в данном регионе сохранялись до конца года

В результате прошедших в октябре – декабре столкновений была подготовлена питательная среда для восприятия представителями активных социальных слоёв (рабочими, учащимися, служащими) террористических форм борьбы В губерниях Верхней Волги организуются отряды самообороны, городской милиции, дружины, состоявшие из социально активных слоёв Они несут обязанности по патрулированию городских улиц⁷⁵ В то же время о необходимости самообороны заявляли не только революционеры, либералы, но и монархисты Сведения о первых боевых дружинах черносотенцев в Верхневолжских губерниях появляются в Тверской губернии В селе Кимры дружина организуется с целью поддержания порядка, нарушителями которого являются приверженцы революционных взглядов⁷⁶

В октябре-декабре происходят открытые вооружённые столкновения между боевиками революционных боевых дружин и войсками В период декабрьского вооружённого восстания в Москве в губерниях Верхней Волги отмечается напряжённая обстановка На местах рабочие явочным порядком захватывают предприятия и железнодорожные станции Одновременно в Верхневолжских губерниях отмечаются случаи перехода революционеров к партизанским действиям В Тверской губернии происходят первые экспроприации денежных казённых и частных средств В Твери и Ярославле отмечаются случаи нападения на представителей власти, открытые столкновения с войсками⁷⁷ Костромской и ярославский губернаторы опасались возможных покушений на свою жизнь со стороны социалистов-революционеров Таким образом, события 1905 года повлияли на самосознание активных участников революционного движения и сделали возможным переход к применению оружия против чинов полиции, представителей администрации, политических противников, что в итоге привело к росту насилия в провинции

В третьей главе «Политический терроризм в 1906 - июле 1907 гг.» рассматриваются вопросы распространения пропаганды террористических методов борьбы на страницах нелегальных изданий, а также формы террористической деятельности на втором этапе революции

В годы революции основным каналом распространения идей терроризма являлись периодические и непериодические издания Периодические издания центральных и местных ко-

⁷⁵ См. ГАРФ – Ф 102 ДП ОО 1905 – Оп. 233 – Д. 1800 Ч. 31 – Л. 1 Д. 1800 Ч. 54 – Л. 18 ПЦДНИ. – Ф 144 – Оп 2 – Д. 117 – Л. 21 22 – Д. 29 – Л. 14 15 Лапшин Н. П. Боевая организация Костромского комитета РС Д П Р в 1905–1906 гг./1905 год в Костроме: Сб документов – Кострома, 1926 – С. 72

⁷⁶ Лавриков С. В. Правомонархическое движение в Тверской губернии (1905 – 1915 гг.) С. 57

⁷⁷ ГАТО – Ф 927 – Оп 1 – Д. 967 – Л. 14 20-22 ГАЯО – Ф 906 – Оп 3 – Д. 31 – Л. 4-5

митетов политических партий освещали основные идеологические и тактические положения программы партий по отношению к террору, вооруженному восстанию, распространяли опыт террористической борьбы из других губерний России. Листовки и прокламации комитетов партий выпускались в качестве оперативного ответа на произошедшие события, террористические акты в стране и губерниях. В то же время информация, содержащаяся в листовке и газете, нередко совпадала, что способствовало распространению партийной точки зрения на террор в массовом сознании жителей провинции.

В 1905 году по мере подъема революции, подготовки к вооруженному восстанию происходит усиление пропаганды террористических средств борьбы, которая находит свое воплощение в вооружении части населения и организации боевых дружин. В октябре в финансовых отчетах РСДРП в Верхневолжских губерниях в графе «расход» появляются статьи на «вооружение» и «организацию боевых дружин, рабочей милиции». Показательно, что после черносотенных погромов в период высшего подъема революции треть бюджета местных комитетов РСДРП (от 28 % в Костромском до 32 % в Ярославском) расходовались на эти цели.⁷⁸ В Твери, по данным специального отчета Тверского комитета РСДРП о сборе пожертвований на организацию рабочей милиции и закупку оружия, были израсходованы 100% полученных средств.⁷⁹ Увеличение расходов по этим статьям было вызвано волной черносотенных погромов, прокатившихся по стране, а также агитацией революционных партий жертвовать деньги на вооружение и организацию боевых дружин для защиты от черной сотни и полиции.

В период отступления революции в 1906-1907 годы призывы к террору и вооруженному восстанию обосновывались неудовлетворенностью работы первой и второй Государственной Думы, нарушением правительством основных свобод, дарованных Манифестом 17 октября 1905 года. В то же время в изданиях революционных партий наблюдается изменение отношения к террору. Всё чаще поднимаются вопросы не приоритета – террористического акта или вооруженного восстания, а допустимости экспроприаций в деятельности боевых дружин. Это было связано с переходом боевиков на местах к бесконтрольным экскам.

В то же время черносотенцы в отличие от революционеров в своих изданиях осуждали терроризм как способ политической борьбы.

Поражение вооруженных форм борьбы в центре заставило партии определить свои формы вооруженной деятельности на втором этапе революции. Эсеры переходят к осуществлению террористических актов против губернаторов и влиятельных сановников. В изучаемом регионе поставленных целей добились эсеры в Тверской губернии, где 25 марта 1906 года в результате взрыва бомбы был убит тверской губернатор П. А. Слепцов, а 9 декабря того же года застрелен член Государственного совета граф А. П. Игнатьев.⁸⁰ В 1907 году неудачное покушение на ярославского губернатора Римского-Корсакова совершили члены ярославской автоном-

⁷⁸ Данные за октябрь 1905 года приведены по Иерусалимский Ю. Ю. Листовки революционных организаций Центрального промышленного района в период первой русской революции 1905 - 1907. - Ярославль. 1997. - С. 102, 107, 156, 157.

⁷⁹ Там же. С. 122, 159.

⁸⁰ ГАТО. - Ф. 56. - Оп. 9. - Д. 9. - Л. 17. Ф. 927. - Оп. 1. - Д. 27057. - Л. 26 об. Тверские губернские ведомости. - 1906. - 12 декабря. - № 96. 19 декабря. - № 98. Былинкин К. Взрыв на Миллионной. расследование спустя 89 лет // Тверская старина. - 1996. № 12. 13. - С. 107.

ной организации социалистов-революционеров⁸¹ При этом в 1906-1907 гг на территории Костромской, Тверской, Ярославской губерний наблюдается тенденция к переходу от покушений на губернаторов и влиятельных сановников к нападениям на представителей полиции, начальников тюрем, других начальствующих лиц⁸²

РСДРП на втором этапе революции использовала тактику партизанских действий. Объектами для нападений становятся исправительные учреждения, а также чины полиции, пытавшиеся пресечь революционные митинги и собрания. Боевики активно проводили операции по обезоруживанию чинов полиции, нападению на склады с оружием, необходимым в дальнейшей террористической деятельности⁸³ При этом партизанские действия невозможно было отличить от терактов, когда во время вооруженных столкновений боевиков и представителей полиции происходили убийства или ранения как представителей власти, так и революционеров.

Однако наиболее распространенной формой террористической деятельности на втором этапе революции в изучаемом регионе становятся экспроприации, совершаемые как боевыми дружинами социалистов-революционеров, так и социал-демократов. В 1906-1907 гг боевики осуществляли «эксы» как частных, так и казенных капиталов.

Постепенно стираются грани между праведной и политически обоснованной атакой (освобождение товарищей) и обыкновенным разбоем ради овладения денежными средствами и ценностями. Всё это наносило ущерб престижу революционных партий. Поэтому решениями II Совета эсеров (октябрь 1906 г) и II (экстренного) съезда ПСР март 1907 г эксы у частных лиц запрещались, а их участники подлежали немедленному исключению из партии⁸⁴. На V съезде РСДРП была принята резолюция, согласно которой боевые дружины при партийных комитетах подлежали роспуску за проявление склонности к террористической тактике и экспроприациям⁸⁵. Однако поставить под контроль эти нападения так и не удалось.

На втором этапе первой русской революции монархисты также создают свои боевые дружины для противодействия боевикам революционных партий. Наиболее сильная дружина черносотенцев организационно оформилась к лету 1906 г в Ярославле⁸⁶. Имеются сведения об отряде «Союза русского народа» в с. Красном Костромской губернии⁸⁷. Однако их деятельность не приобрела такого размаха, как у левых. Причины этого заключались в том, что черносотенные дружины могли действовать только легальными методами и не имели такой выучки, как боевики ПСР и РСДРП. Поэтому основными формами террористической борьбы, применяемыми черносотенцами в период отступления революции, оставались запугивания, избиения и погромы, либо их угроза.

В заключении изложены основные выводы, полученные в ходе исследования.

⁸¹ ГАЯО – Ф 906 – Оп 1 – Д. 20 – Л. 14, 30. Шильникова И.В. Ярославская и Костромская организации партии социалистов-революционеров в начале века. Дисс. канд. ист. наук – Ярославль, 2001. – С. 108.

⁸² См. например ГАТО – Ф 56 – Оп 10 – Д. 237 – Л. 1, 2. Ф 927 – Оп 1 – Д. 1213 – Л. 63-64 об, ГАЯО – Ф 906 – Оп 4 – Д. 593 – Л. 1.

⁸³ ГАРФ – Ф 102 ДПОО 1906 – Оп 234 – Д. 8 ч 13 – Л. 2. ГАЯО – Ф 912 – Оп 4 – Д. 82 – Л. 294.

⁸⁴ Боевые предприятия социалистов-революционеров в освещении охраны – М. «Революционный социализм» 1918. – С. 50. Мещеряков Вл. Партия социалистов-революционеров. Ч. 1-2 – Ч. 2 ПСР в революции 1905-1907 гг. М. 1922. – С. 38. Протоколы второго (экстренного) съезда партии социалистов-революционеров – СПб. 1907. – С. 160.

⁸⁵ Пятый (лондонский) съезд РСДРП. Апрель-май 1907 года. Протоколы – М. Госполитиздат 1963. – С. 616.

⁸⁶ Размоходин М.Л. Черносотенное движение в Ярославле и губерниях Верхнего Поволжья. С. 99-100.

⁸⁷ Рябищев Р.В. Становление и развитие системы органов политического сыска в российской провинции в 1880-1914 гг. (на материале Костромской губернии). Дисс. канд. ист. наук. – Кострома, 2004. – С. 174.

Первая русская революция вывела террор на новый уровень, сделав его одним из средств политической борьбы. Поэтому в 1905-1907 гг. свою позицию по вопросу о допустимости террористических актов выработала каждая политическая организация. Главная причина разного понимания ими данного средства борьбы заключалась в теоретических принципах, на которых основывались партийные программы.

Социалистические партии (РСДРП и ПСР) видели в терроре один из методов борьбы с правительством. Для либералов (Конституционно-демократическая партия, Союз 17 октября) отношение к терроризму было тесно связано с возможностью получения от правительства реформирование политического строя. Правомонархические партии (СРН, Русское собрание) допускали возможность применения террора своими членами, в качестве ответной меры на действия революционеров.

В провинции переход к практике насильственной борьбы происходит в конце мая – начале июля 1905 года. Отправной точкой к распространению насильственных форм борьбы в регионе стало стачечное движение, в ходе которого формируются рабочие милиции, получают практическую выучку боевые дружины. Основным каналом воздействия на массы становится периодическая и непериодическая печать, освещавшая основные идеологические и тактические положения партийной программы по отношению к террору, вооруженному восстанию, причины и исполнители террористических актов в центре и в провинции, призывы активно идти в ряды борцов с деспотическим режимом.

Особенностью политического терроризма в провинции стало то, что он получает свое распространение в 1906-1907 гг. На территории Костромской, Тверской, Ярославской губерний политический терроризм был представлен в виде двух направлений, в рамках которых существовали свои формы его проявления.

1) Революционный, осуществляемый членами боевых организаций социалистических организаций (ПСР, РСДРП). Данному направлению соответствовали следующие формы индивидуальные террористические акты, вооруженные восстания, партизанские выступления, экспроприации. Индивидуальные террористические акты в указанный период были направлены не только против представителей высшей администрации губернии, верховных сановников, представителей правоохранительных органов, но и любого начальства. Несмотря на то, что Вооруженных восстаний в верхневолжских губерниях не произошло, подготовка к ним способствовала образованию боевых дружин революционных партий, приступивших в 1906 и 1907 гг. к партизанским действиям и экспроприациям. В состав боевых дружин входили рабочие, учащиеся служащие. В совершении насильственных актов на территории Костромской, Тверской, Ярославской губерний принимали участие, как правило, молодые люди в возрасте до 30 лет, наиболее подверженные радикальным взглядам и действиям. При этом во время одной и той же операции могли совпадать разные формы террористической деятельности. Наибольшее развитие на территории Костромской, Тверской, Ярославской губерний получила такая форма террористической деятельности как экспроприация. Жертвами нападений становились также частные лица, что низводило экспроприацию до уровня грабежей. При этом стиралась грань между конфискацией, совершенной по политическим и уголовным мотивам. Бесконтрольность

эков приводила к потере влияния революционных партий среди населения. Таким образом, в 1906-1907 гг. в изучаемом регионе происходит вырождение политического терроризма из праведной формы борьбы в уголовные нападения и ограбления.

2) Антиреволюционный (черносотенный), представленный правыми организациями (СРН), и сочувствующими монархическим идеалам лицам. Свою роль они видели в защите монархии и восстановлении общественного порядка. Основными террористическими формами борьбы в 1906-1907 году оставались физическое насилие, запугивание и погромы. Жертвами избиений становились те, кто поддерживал революционные и либеральные взгляды. Несмотря на угрозы, в данный период времени на территории Верхневолжья погромы на национальной почве не получили распространения. Для борьбы с революционным движением правомонархистами создавались боевые дружины, члены которых в Ярославской губернии проводили практическое обучение в стрельбе. Упоминаются вооружённые отряды черносотенцев и в Тверской губернии. Вместе с тем дружины черносотенцев не играли заметной роли в развитии терроризма в изучаемом регионе.

В результате своего исследования автор пришёл к выводу, что политический терроризм в провинции в 1905-1907 гг. был сложным явлением общественной жизни. Стаечная и революционная борьба рабочих, служащих, учащихся учебных заведений выливается в противостояние с властями, монархически настроенными крестьянами, торговцами, другими слоями, пострадавшими от этих выступлений. Таким образом в 1905-1907 гг. в губерниях Верхней Волги сложилась обстановка насилия, вооружённых нападений, которая потребовала от местных властей экстраординарных действий по восстановлению общественного порядка. В то же время правительственные реформы, выборы в Государственные думы постепенно способствовали преодолению революционного насилия. Однако новый общественный порядок нашёл своё воплощение уже за пределами первой революции.

Основные положения диссертации были изложены автором в следующих публикациях:

1 Рыбкин А. А. Терроризм в представлении и деятельности Костромской организации эсеров в годы первой русской революции // Проблемы истории политических партий и органов власти в России. Часть I – Владимир, ВГПУ – 2004 – С. 15-20.

2 Рыбкин А. А. Террористические акты революционных организаций (ПСР и РСДРП) на территории Костромской губернии в период первой русской революции 1905-1907 гг. // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. Серия «Исторические науки». Волжский рубеж – 2005 – № 3(14) – С. 8-10.

3 Рыбкин А. А. Политический терроризм в 1905-1907 гг. в Российской провинции (на материалах Тверской, Ярославской, Костромской губерний) // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова – 2006 – № 2 – С. 165-169 – Журнал включён ВАК РФ в перечень изданий для публикации материалов докторских и кандидатских диссертаций.

4 Рыбкин А. А. Новый этап политического терроризма в России в начале XX века // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова – 2006 – № 9 – С. 105-108.

5 Рыбкин А. А. Становление рабочих боевых дружин в губерниях Верхней Волги в 1905 году // Проблемы методологии, историографии, источниковедения истории предпринимателей и рабочих в XX веке материалы IV Международной науч конф В 2 ч / отв ред , сост А М Белов – Кострома КГУ им Н А Некрасова, 2007 – ч II – С 187-195

Рыбкин Анатолий Анатольевич

АВТОРЕФЕРАТ

**Гарнитура Times Бумага офсетная
Отпечатано на ризографе Заказ № 576 Тираж 100 экз.**

**Отпечатано
Салон оперативной печати «GUT» ИП Ульрих С А
г Кострома, ул Козуева, 24 т (4942) 37-16-41**